

тивной среде, откуда, казалась бы, следовало ждать экспансии нового искусства, на сегодняшний момент наблюдается полное отсутствие качественно фрондирующей молодежи, что является главным признаком глубочайшего кризиса. Можно предположить, что на рубеже тысячелетий местная тоскливая официальная культура и пресловутый андеграунд в его теперешнем состоянии «находятся в одной лодке» и ждут, когда появятся «юные волки нового авангарда» и без сожаления вышибут мозги этому парадоксальному содружеству.

Владимир Борисович Медведев

ТЮМЕНСКИЙ САМИЗДАТ: НОВОСТИ ДЕСЯТИЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

Рассмотрим историю самиздатовской прессы в Тюмени. Для удобства будем считать, что сохранились самые лучшие и достойные упоминания номера и издания, потому что их жалко было выбрасывать (Хотя как раз лучшие часто гибнут в первых рядах).

УИнтересно, что расцвет самиздата в Тюмени приблизительно совпал по времени с «книжным бумом». Это наталкивает на мысль объединить в одной таблице события, происходящие в стране, и события, происходящие в самиздате, и убедиться, что никакой взаимосвязи между ними нет.

Самодельные журналы вообще можно условно разделить на три категории – тусовочные, литературные и рок-музыкальные. Рок-музыка оказалась объединяющей идеей, поэтому все самиздатовские журналы в Тюмени в этот период времени прямо или опосредованно связаны с местным рок-движением. Периодичность выпуска зависела от такого количества причин, что казалась бессистемной, а тираж – от наличия холявной копировальной техники.

Первым подобным тюменским самиздатовским изданием считается журнал «Проблемы отоларингологии», выпущенный в 1985 г. талантливым поэтом и писателем Мирославом Маратовичем Немировым под впечатлением от посещения Ленинградского рок-фестиваля и от знакомства с тамошним самиздатовским журналом «Рокси». Автор объяснял название так: «Ухо – чтобы слушать, горло – чтобы пить портвейн, а нос – вынюхивать что-нибудь интересное». Тираж составил где-то около семи экземпляров. Большую часть занимала статья Немирова о Майке Науменко с массой различных измышлений и детальным разбором текстов. Объем журнала составлял около ста страниц машинописного текста. Лично сам я этого журнала не видел, но его стоит упомянуть как самый первый.

Следующий выпуск журнала назывался «Сибирская Язва» и был в основном посвящен местному панк-року. Он вышел в свет в декабре 1987 г., создателями были Роман Неумоев, Мирослав Немиров и некто Селиванов. Содержание его было в целом традиционно для такого типа журналов. Необычно скомпонован материал: журнал состоял из двух больших статей: «Новости этой весны» и глобального, на 25 страниц, интервью(?) «Панки в своем кругу». Эти два основных материала были разбиты на части, между которыми вставлялись материалы более мелкие и менее важные.

Вначале шли «Общие новости». «Общие новости» представляли собой хроники выступлений группы «Инструкция по Выживанию» в Тюмени и в Свер-

дловске. Далее следовала перепечатка статьи из московского самиздатовского журнала «РИО». Темы, почему-то заинтересовавшие редакцию:

1) выступление в сельском ДК группы «НИИ Косметики» с новой программой «Военно-половой роман»;

2) совместное выступление «НИИ Косметики» и «Нате!» с последующим прибытием милиции;

3) выступление группы «Веселые Картинки», закончившееся появлением «люберов», которые представляли в то время довольно серьезную проблему в Москве.

Затем шел текст, повествующий о кризисном положении московского рока. (Сейчас уже трудно выяснить, почему редакция выбрала именно эту статью, посчитав ее интересной и актуальной).

Следующая часть «Новостей этой весны» посвящалась описанию уличной акции «Инструкции по Выживанию» под названием «Быстрая жизнь в городе Урюпинске во все времена года в условиях обострения классовой борьбы», закончившейся арестом Мирослава Немирова за попрошайничество, и его рассказу о том, что происходило с ним в милицейских застенках.

«Новости этой весны» плавно переходят в «Новости этого лета», посвященные, в основном, появлению Коли «Рок-н-ролла» и его соратников, а также событиям, с этим связанным, которые, в свою очередь, переходят в материал «Инструкция после разгрома», выполненный в необычной форме письма неизвестному другу (Имя его не называется.) В нем рассказывается о происходящем осенью и в начале зимы 1987 г. (С «Инструкцией по Выживанию», естественно).

В стиле «соц-арта» выполнена следующая публикация — «Доколе!». Она написана как пародия на «возмущенные письма» читателей в советские газеты.

Далее идет материал «Панки в своем кругу». Большое интервью, вернее сказать, беседа, выражаясь по-научному — полилог, потому что непонятно, кто у кого берет интервью, но читать, в целом, интересно. В качестве приглашенного гостя присутствует Егор Летов; то ему, то друг другу задают вопросы и отвечают на них Роман Неумоев, Артур Струков и Юрий Шаповалов. Беседа идет о самых разных вещах: об алкоголе, о рок-музыке, о демократии и тоталитаризме, об искусстве и неискусстве и т. д. Для удобства читателя, чтобы не слишком надоедало одно и то же, интервью разбито на три части. После первой — перевод из рок-энциклопедии об Игги Попе. Для иностранных названий оставлены пробелы, слова вписаны авторучкой.

Интервью с музыкальным обозревателем газеты «Вечерний Таллин» Николаем Мейнартом о перспективах развития отечественного рока, о концепции поколенческой культуры, о возможности повторения 37-го года и о роке как носителе идей(!). Мейнарт говорит о рок-музыке как о явлении в терминах социологии.

Далее опять интервью «Панки в своем кругу». Оно прерывается рубрикой «Критика», где Роман Неумоев пишет «Разгромную статью» (как один из способов привлечь внимание к альбому, которого нет), где делится мыслями по поводу песенного творчества своего соратника «по формейшн» Кирилла Рыбьякова.

После неизвестно откуда взятых зарубежных новостей — последняя часть интервью. Беседа заканчивается выводом Летова о том, что «панком» можно считать что угодно: хоть музыку, хоть перформансы художников-концептуалистов, хоть игру на губной гармошке, но как только возникает какая-то четкая, эстетическая система правил и взглядов — это «попс». «Панк» он понимает как своеобразную жизненную философию.

В принципе, на примере этого журнала уже видны типичные черты «самиздатовской прессы», но для научной достоверности подробно рассмотрим еще и следующий номер журнала, в котором эти особенности проявились еще ярче.

Он называется «Анархия». Как объясняет Роман Неумоев, его редактор, «в связи с зависимостью от состояния отношений с властями». Интересно, что пронумерован он как №17. Очевидно, сказало увлечение редакции московским квазикультурологическим журналом «Сморчок», нумерующимся подобным образом — «строго как попало» «для забивания компьютеров КГБ ложной информацией». Влияние «Сморчка», возможно, проявилось и в размещении в качестве «передовой» статьи эссе Германа Гессе «Своенравие» (Редактор «Сморчка» Сергей Жариков обладал большим собранием книг начала века и часто включал фрагменты трудов русских философов, году к 1985 совершенно забытых. Правда, воспринималось это обычно как «стеб»).

В журнале появляются забавные псевдонимы, типа П. И. Здюков.

Интересно обстояло дело с иллюстрациями. Для них было оставлено место на странице, но сами фотографии отсутствовали. Зато шли очень подробные подписи. «Московская улица. Мужик в телогрейке, кирзовых сапогах и ватных штанах. Под мышкой держит начищенный до блеска самовар. Увидев постового, испуганно останавливается и не знает, как ему быть дальше». Или другая. «Ромыч идет по заброшенной дороге спиной к объективу. Держит противогаз за шланг, маска волочится по земле. Над горизонтом стоит темное облако. Шапа задумчиво смотрит ему вслед. Не слышно ни единого звука. На обочине собака, морда задрана вверх, глаза полузакрыты. Воет. Солнце садится».

Если говорить о содержании, оно примерно такое же, что и в предыдущем номере. «Конфронтация в Москве» — очень подробный план статьи о поездке «Инструкции по Выживанию» в Москву. «Новосибирск 15–18» — объединенные под одним заголовком несколько интервью с Летовым, с Мейнартом, интервью у жующего человека... и т. д. + пресс-конференция. Замечательно немногословное интервью у Варелы Усольцева, гитариста «ИпВ», где, говоря о качестве местного лосьона, он точно выражает свое отношение к происходящему.

На переводах из иностранных журналов останавливаться не стоит: они одинаковы всюду и несут чисто информативное значение, что не очень нас интересует.

Отдается также дань самиздату предыдущего периода в материале «Как мы строим социалистическое общество». Это открытое письмо, которое некий Л. Н. Андреев адресовал Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву. В нем критикуется «тенденция дальнейшего ухода от марксистско-ленинской теории построения социализма». Совсем в духе диссидентов 1970-х гг.

Имеется даже одно произведение, написанное в жанре «телеги», хоть и довольно слабое. Оно называется «Роль секса в превращении обезьяны в человека» и подписано: Дедушка Крылов (О жанре «телеги» будет сказано ниже).

Тираж этих изданий составлял 5 или 6 экземпляров, сколько можно напечатать на машинке через копирку, хотя, по слу-

Альфред ГОЛЬД

*В моем тюменском вольном
каземате,
где жметесь стул к полуторной
кровати,
где душно от бесцельных сигарет, —
душе опять успокоенья нет!
Не радуют ни радио, ни стены,
ни жаркая гармонь теплосистем,
ни свет в окне, ни то,
что за окном
с утра маячит в сумраке стальном:
родильный корпус городской больницы,
кусты, заборы, старые дома...
церквушка, крестик, круглый купол,
птицы,
как души неприкаянных... Зима!*

*Судьба и впрямь похожа на комету.
Зачем, куда несет меня по свету, —
по холоду, по ветру, по зиме,
по круглой нескончаемой земле?!*

хам, они еще и допечатывались в Москве, а некоторые статьи выходили в других самиздатовских журналах.

Итак, уже в этих номерах можно увидеть те характерные для самиздата черты, которые делают его особым видом творчества. Во-первых, это мифотворчество. Предметом мифологизации становится как действительность, так и сознание читателя да и сам автор, который в некоторой степени пересоздает мир, давая свою собственную интерпретацию событий, которых, возможно, даже и не было. Ответственности за достоверность информации он не несет никакой (Мой журнал — что хочу, то и пишу). Во-вторых, формотворчество (или «формопластика»). Не имея никаких ограничений, предметом творчества становится сама форма журнала, компоновка статей, размещение фотографий, даже примечания «от редакции» и сноски имеют определенное искусственное (от слова «искусство») значение. Возможно, свобода выражения в этих двух направлениях и является основной причиной отличия «самиздата» от «официоза».

Этими несколькими журналами тюменская андеграундная пресса, естественно, не исчерпывается. Интересно, что хотя Тюмень — город сравнительно небольшой, самодельных журналов, в основном посвященных рок-музыке, выпускалось довольно много, поменьше, конечно, чем в Москве, но больше чем обычно в городах такой величины.

В следующий период времени андеграундная пресса вышла уже на более высокий технический уровень, который связан с появлением холявных копировальных аппаратов. «Ксерокс» стал более доступен, что дало возможность печатать не только текст, но и иллюстрации, зачастую ужасающего качества, но как в настоящем журнале. Тираж стало возможным увеличить до 10, а то и больше экземпляров.

Самиздат Тюмени в этот период представляет собой довольно широкий спектр изданий начиная от чисто информационного «Темень» и заканчивая чисто художественным «Военно-медицинским журналом».

Кроме перечисленных двух выходило еще несколько других журналов: «Красный рок», «Буэнос-Айрес», «Немировско-Бакулинский вестник», «Ништяк» и «Чернозем», а также рок-газета «Все путем». Сюда же можно отнести и ишимский журнал «Андеграунд», получивший некоторую известность, благодаря описанию событий, происходивших в Тюмени на фестивале Леворадикальной и Альтернативной Музыки, и рассказу о следующем за ним рок-фестивале с дурацким (психоделическим?) названием «Белая Поляна».

Можно упомянуть также журнал тусовочно-эстетической направленности с уклоном в сторону феминизма под названием «Лесбийские истории», которые выпускала студентка Института культуры Татьяна Григорьева, по примеру своего мужа, Дмитрия Никифорова, выпускавшего «Чернозем».

Встречаются также упоминания о журналах «Порожняк» и «Новости невропатологии». Что это было — сказать сейчас трудно, т. к. от них остались одни упоминания.

Рассказать о всех этих журналах так же подробно, как об «Анархии» и «Сибирской Язве», слишком сложно, во-первых, из-за недостатка места, во-вторых, потому что многие экземпляры уже безвозвратно утеряны. Поэтому можно попытаться лишь в общих чертах изложить идею, приблизительную концепцию издания (даже если авторы считают, что никакой концепции у них не было) плюс упомянуть некоторые характерные их особенности.

«Темень» (от слова «Тюмень») — относящийся к информационным, а потому простой, без особых изысков журнал. Делал его оперуполномоченный уголовного розыска Виктор Щеголев. Некоторые свои статьи он остроумно подписывал «Шериф». В основном речь идет о местном тюменском роке. На примере этого издания мы убеждаемся, что всерьез писать о музыке, даже роке, конечно,

не совсем то же, что танцевать об архитектуре, но где-то близко. Проблема в том, что непосредственно музыку описать невозможно, это абсолютно другой способ выражения. Журналисту дается весьма ограниченный круг «событий» для освещения (если смотреть с той точки зрения, что журналистика начинается с «события»). Во-первых, это хроники: что, где и когда было — концерты, фестивали, выход новых альбомов. Во-вторых, встреча с «яркой личностью», в данном случае — с рок-музыкантом, то есть интервью. Соответственно и строился журнал «Темень». Интервью с музыкантом (местным), рассказ о поездке на рок-фестиваль, переведенное интервью из иностранного журнала, перепечатка из местного самиздатовского журнала в качестве информации о нем. По такой схеме создавались все номера журнала «Темень». Логично, что Виктор Щеголев переключился затем на выпуск газеты, посвященной року, под названием «Все путем». Она выходила как «одноразовое приложение» к журналу «Темень». Газета представляла собой лист формата А4, без иллюстраций, и включала повторяющиеся из номера в номер рубрики: «Песня номера» на английском или русском языке (даже такие известные, как «Satisfaction» — «Rolling Stones»), «Happy birthday to you» и «Memento mori», где сообщалось о датах рождения и смерти всевозможных зарубежных, русскоязычных и местных рок-музыкантов. Они занимали вторую четверть газеты, на обратной стороне печатались «местные новости» и несколько странные сообщения из других городов. Зато достойна восхищения регулярность издания, рассылаемого в специальных почтовых конвертах совершенно бесплатно, при этом тираж, если верить написанному, составлял более 100 экземпляров. Так что даже не вполне ясно, можно ли считать эту газету «андеграундом». Газета регулярно выходила примерно с марта 1992 по февраль 1994 г.

Журнал «Ништяк» посвящен группе «Кооператив Ништяк» и соответственно личности Кирилла Рыбьякова, «пропаганде его внутреннего мира». Красивые фотографии Кирилла и «многозначительно-заумные метафоры», напоминающие о духе Джима Моррисона... Однако в оформлении попадаются очень удачные картиночки в стиле кич, особенно хорош №2. Существует, правда, мнение что «...данное издание оказалось ловкой карикатурой на знаменитый «фанзин» «Propaganda» ирландской группы «U-2». На фоне всевозможных фенек — могильная тематика и островки черного юмора: «кладбищенская гитара», «мертвецы вылезли из могил», «шизоватый обрывок С. Соколова». Но не думаю, что «U-2» догадались бы раскрашивать и разрисовывать машинописный текст авторучкой.

Своеобразие этого журнала состоит в том, что он (особо это и не скрывается) посвящен индивидуальному созданию мифа о себе, как пелось в одной из песен Рыбьякова: «Эй, посмотрите на меня, как я прекрасен, я ядовит и огнеопасен...». Осененный особой «харизмой», он дарит отблеск сияния своим соратникам: Саше Андрюшкину, а также Игорю Бу и Игорю Бе. Соответственно и содержание...

Всего вышло 2 номера, в 1991 и 1992 гг.

Появление «Буэнос-Айреса» связано с тем, что два деятеля современного (для того времени) искусства Николай Клепиков и Мирослав Бакулин, устроившись на работу в НИПИ КБС в качестве фотографов, получили неограниченный доступ к бесплатным фотоматериалам и «холявному ксероксу». Совместно с Мирославом Немировым они выпустили несколько номеров журнала «Буэнос-Айрес», впоследствии переименованного в «Немировско-Бакулинский вестник». Издание было богато иллюстрировано множеством картинок соответствующего «ксероксу» качества с голыми и одетыми женщинами, различными деятелями культуры, а также друзьями и знакомыми. Это называлось: рубрика «Чувачины и бумажечки», где рядом с портретами выдающихся людей шли

немировские тексты, с ними связанные или не связанные. Кроме того, в журналах просматривалось четыре основных направления:

1. Принципы новой журналистики.
2. Из жизни Немирова.
3. Творческий отчет за неделю.
4. Светская хроника.

Журнал «Буэнос-Айрес» должен был строиться по принципу энциклопедии, причем не обязательно в строгом алфавитном порядке. Так в № 3 были рассмотрены следующие вопросы. Ж — «Ждаггер» — один из соратников товарищества с помощью грима был превращен М. Бакулиным в негра, в китайца, в гейшу, в прокаженного и в героя сопротивления в Латинской Америке. Г — «Первые люди на луне» (?); К — «Настасья Кински»; С — «Сортирные надписи», «Схема скелета», «Спина», «Сталинизма ужасы», «Стюардессы». Между статьями были щедро вставлены «Чувачины и бумажечки».

В «Н.-Б. вестнике» давались «Светские хроники», по-прежнему множество «картиночек», но уже больше с друзьями и знакомыми.

Издание прекратило существование после того, как Немиров отбыл в Москву на постоянное место жительства. «Буэнос-Айрес» и «Немировско-Бакулинский вестник» выпускались в конце 1989—начале 1990 гг.

Наиболее известен и почти доживший до наших дней журнал «Чернозем».

Первый номер журнала был набран на печатной машинке Дмитрием Колоколовым в подсобном помещении магазина «Охотник», где он работал сторожем. Вышел в свет в начале марта 1991 г. и был приурочен к 8 марта «в подарок бабам». В журнал вошли стихи и рассказы, написанные Димоном в 1989—1991 гг. под разными псевдонимами и без них.

Второй номер делается уже совместно с Дмитрием Никифоровым. Он появляется в том же году, очень быстро. Авторы там два (максимум — три). Качество ужасное — отпечатан при помощи Григория Мельнищера на работе у его родителей.

Всего в период до 1995 г. выходит еще 4 номера под общей редакцией вышеупомянутых двух людей. Стихи и статьи чаще всего подписываются псевдонимами — редакция была склонна к розыгрышам и мистификациям. Состав авторов из номера в номер неуклонно расширялся. В состав редакции вошел В. Медведев, привнеся с собой долю псевдонаучного идиотизма. Публиковались тексты и других людей — из этого же круга, близких по, скажем грубо, взглядам.

Качество журнала улучшалось из номера в номер. Спонсором выступил опять же Григорий Мельнищера, он на каком-то заводе находит какого-то мужика, который за небольшую мзду «ксерит» копии с макета. Сам же оригинал-макет делался так: на раздолбанных печатных машинках набирались тексты, брались рисунки, фотографии и вырезки из журналов и газет — все это наклеивалось в задуманном порядке на листы ватмана и окончательно оформлялось при помощи чернил и карандашей.

Но в номере 6, вышедшем летом 1995 г., уже использовался компьютерный дизайн, разработанный И. Бедаревым, в то время скромным служащим какого-то отдела областной научной библиотеки, что принесло журналу неограниченную пользу.

Удивительно, что, хотя тираж не превышал десять-двадцать экземпляров, известен «Чернозем» был не только в Тюмени, но и в других городах нашей родины.

В 1997 г. Дмитрий Колоколов погиб. Номер 7 был посвящен ему.

После этого, как ни странно, журнал еще не закончился, до 1999 г. вышло еще 4 номера. Номера 8-10 были выпущены под названием «Шиповник», в честь любимого на тот момент алкогольного напитка редактора Д. Никифорова. Номер 11 опять вышел под названием «Чернозем», так как нечего называть печат

ное издание в честь какой-то бормотухи («сибирской язвы»). Тираж номера 11 увеличился на порядок. Если у предыдущих номеров он был в пределах десятка экземпляров, то у последнего номера — уже более сотни. Но, несмотря на то, что он был выпущен на холяву, на изографе Союза правых сил, и даже продавался, дохода, как и все предыдущие номера, почти никакого не принес, так как в основном был роздан и раздарен безвозмездно «хорошим людям».

Журнал превратился в жанр прикладного искусства, а также искусства создания контекста, в котором, например, графоманские стихи Николая Клепикова начинают «иметь значение» и становятся в определенном смысле интересными, концептуальными или, по крайней мере, забавными.

«Телега» — весьма распространенный в самиздате жанр, напоминающий эссе — способ творческого самовыражения с помощью логических аргументов. «Толкать телегу» — означает в устной или письменной форме высказывать мысли, идеи, теории, причем не всерьез, а, так сказать, из спортивного интереса, для собственного удовольствия. Некоторые «телеги» годятся для солидной диссертации, в других повторяются общеизвестные истины, а то и совершенный вздор, но для автора это уже не очень важно. Критерием оценки «телеги», хороша она или плоха, является не истинность или ложность, а эффектность подаваемой теории, необычный способ мышления. Важен становится неожиданный ход мысли либо неожиданный вывод, при этом логическая последовательность не должна нарушаться. Поэтому «телега» часто напоминает пародию на научное исследование.

Итак, мы видим, что журналы, сделанные своими руками, обладают следующими особенностями.

Юмор — в лучших из них.

Создание индивидуального мифа. Журнал по традиции еще не воспринимается как художественное произведение, построенное на вымысле, он, по определению, должен описывать реальные события, «подражая природе», благодаря чему мифотворчество и становится возможным.

Экспериментирование с формой журнала. Форма журнала становится лишь внешней оболочкой.

«Буреломная философичность» — характерная для тюменских изданий «игра в бессмыслицу», несколько напоминающая традицию «обериутов». Некоторые замечательные фразы из философских статей Ивана Древолазова в «Черноземе».

Подобная картина достаточно проста, потому что двоично-функциональна. Получилась нечетная троичная картина рассуждения.

Важнее услышать шепот Вселенной — тихую поступательность бесконечного диалога самого себя с самим собой.

В первую очередь возникает проблема самовосприятия через самовыражение.

В контексте эти фразы звучат так же загадочно, как и без контекста.

В одном из журналов, в «Немировско-Бакулинском вестнике», М. Немировым прямо изложена оригинальная концепция журнала. Начинается она с того, что автор (М. Немиров) приходит в отчаяние от своей неспособности упорядочить, связать в «нить» наработанные им же материалы, настолько широк круг его интересов. Но оказывается, что эта проблема не только его лично, а она свойственна современной культуре.

«На каждого из нас теперь низвергается поток фрагментов, образов и представлений, противоречащих друг другу и не связанных друг с другом, которые предстают перед нами в виде «блипов» — вспышек или отраженных изображений окружающего мира. Мы живем в мире «блип-культуры».

Вместо длинных «нитей» идей, связанных друг с другом, — «блипы» информации: объявления, команды, обрывки новостей. Новые образы и представ-

ления не поддаются классификации — отчасти потому, что не укладываются в традиционные категории, отчасти потому, что имеют странную, текучую, бес-связную форму...» (Олвин Тоффлер «Третья волна»).

Пред автором встала проблема найти такую художественную форму, которая сочетала бы в себе «принципиальную клочковатость, фрагментарность, противоречивость и предельную разнородность, при этом чтобы наличествовала также и логика, и связность, иначе говоря — «нитевидность».

И вот несколько таких способов. Это «журнал», «газета», «избранные места из переписки с приятелями», «комментарий» и, наконец, «энциклопедия». В кавычках эти названия даются потому, что при внешнем сходстве формы, становится иным содержание. Из прикладного, сугубо информационного жанра(?) они превращаются в способ придать любому, сколь угодно фрагментарному и разнородному материалу видимость порядка.

Таким образом, журнал — форма, позволяющая объединить разнородные, разнообразные, даже противоречащие материалы, создать логичную «нить».

Мы видим, что происходит экспериментирование с самой формой журнала, то есть сама журнальная форма становится предметом искусства, которое, наверное, можно назвать прикладным.

Интересно еще, что никто из издателей этих многочисленных журналов ныне журналистикой не занимается. Причина — узкий круг интересов и нежелание или неумение соблюдать традиционные «законы жанра», «упорство в закоренелом непрофессионализме».

Заключительный вывод: существует мнение, что современный самиздат не исчез, а, шагая в ногу со временем, просто переместился в Интернет. Для того чтобы проверить, так ли это, нужно поискать обнаруженные выше особенности. Если таковые имеются у интернетовских сайтов — то это самиздат. Если же нет, — значит, это уже не самиздат, а какое-то совершенно другое явление.

